

Июнь 2002 г.

Моё письмо тётке Тамаре от 1 июня 2002 г.

Дорогая тётя Тамара!

Мы получили Ваше письмо и, конечно, очень расстроились. В Вашем письме имеются фактические ошибки. Например, Люба Намгаладзе ничего в Вашей квартире не искала, она в это время была в Протвино, а искала вместе с соседкой Любочка – Ваша племянница.

Можно продолжить перечень таких ошибок, но мы не будем этого делать, потому что это ошибки памяти, а с памятью и у нас самих уже хуже стало – ведь мы тоже не молоды.

Главное не в этом, а в том, что мы приезжали, отказавшись от отдыха в Крыму, чтобы помочь Вам во время и после болезни, а оказалось, что мы доставили Вам столько неприятностей и огорчений.

Просим простить нам нашу нечуткость и невнимательность. Мы не будем больше беспокоить Вас. Но если Вам понадобится наша помощь – обращайтесь к нам. Наш телефон и адрес Вы знаете.

Искренне желаем Вам здоровья.

Саша, Сашуля

Письмо Мити от 12 июня 2002 г.

Привет!

С радостью могу сообщить, что последний важный шаг в моём продвижении к докторской степени увенчался успехом. В понедельник состоялся докторский экзамен, на котором я получил высшую отметку – Summa cum laude. Осталось, впрочем, ещё несколько формальностей до получения докторского диплома (основное - публикация диссертации, скорее всего, в интернете).

В последние две недели основное время занимала подготовка к экзамену. Тематика была обговорена с профессорами; у Гизлы я сдавал активацию кислорода в биологических системах, у Хофера – протеин фосфатазы, у Ульриха – токсичность кислорода. Готовился на работе и в библиотеке, в основном читая различные обзорные статьи.

В последнюю неделю, впрочем, мы с Леной также должны были много времени уделять организации банкета, закупке продуктов, приглашению гостей и пр. В воскресенье Лена, Мари, и Иванна провели почти целый день за приготовлением салатов и фруктовых тортов (им помогали также Чингиз (турок, приехавший на год в лабораторию Ульриха) и Елена Владимировна). Вера (техник, работающий у нас с прошлого года) помогла нам перевезти вещи на машине, а еще раньше с машиной помогал Вальдемар.

Банкет мы устраивали вечером после экзамена; изначально планировалось сделать его на лужайке около лаборатории, но с утра ещё шел дождь, и было весьма прохладно, поэтому мы перенесли празднество в фойе дома V – он стоит между лабораторией и общежитием и соединен с лабораторией подземным ходом. Последние организаторские вопросы пришлось решать в понедельник утром (транспорт столов и скамеек с пункта проката). В воскресенье вечером к нам приехал Ваня Юдушкин – единственный гость из-за пределов Констанца.

После докторского экзамена, Констанц, 10 июня 2002 г.

Экзамен начался в 16:00 в понедельник. Лена и Ваня присутствовали на нём, мои коллеги же доделывали последние приготовления к празднику (только наш дипломник Штефан Шилдкнехт присутствовал в качестве протоколиста). Каждый профессор имел 40 минут на беседу (вопрос-ответ). Первым был Гизла, и с ним были некоторые проблемы. Слишком у нас зашла беседа в самые основы химии, которые я как раз не очень повторял. Поэтому держался не слишком уверенно. С Хофером и Ульрихом, впрочем, проблем не было. В результате Ульрих всё же склонил комиссию поставить в целом высший балл (хотя и на границе со следующей оценкой, то есть что-то вроде 5-).

Сразу же после экзамена пили шампанское в небольшом холле рядом с аудиторией (там же мы объявили коллегам о нашей с Леной женитьбе), мне вручили традиционный докторский цилиндр, а потом катали на тележке вокруг университета. Собственно банкет начался около восьми вечера. Около дома расставили грили, на которых жарили мясо, в здании раздавали салаты и напитки. Всего собралось около 25 человек, в основном, из лаборатории и из университета. Были также Мари с Майклом, Улла и Кристоф (с Бюк-Гульден). Некоторые, которых мы приглашали, однако, не пришли. К сожалению, не смог приехать Ральф. Праздновали до полуночи. Осталось, впрочем, очень много еды и напитков (в основном, пива), которые не могут съесть и до сих пор.

Теперь у меня нормальные трудовые будни (правда, с перерывами на футбол, который теперь можно расслабленно смотреть). У Лены же начинается напряжённая предэкзаменационная пора. Завтра, к тому же её группа идет в горы, ещё неизвестно точно куда.

Так, собственно, прошла моя защита.

Поздравляем маму и папу с годовщиной свадьбы, желаем, чтобы вы понимали и поддерживали друг друга, и чтобы жизнь дарила много вам поводов для радостных переживаний.

Крепко целуем. Митя, Лена.

Письмо Ирины от 12 июня 2002 г.

Здравствуйтесь, Митя и Леночка!

Ещё раз поздравляем с защитой!

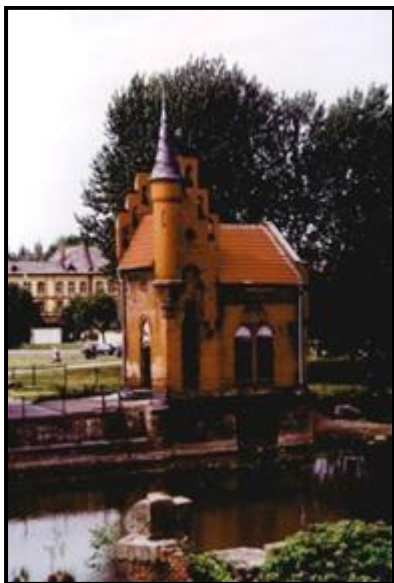
Желаем Лене благополучно сдать свои экзамены и, по возможности, отдохнуть после напряжённого трудового года. Хотя, наверное, понятия рабочего периода и отпускного в привязке к сезонам года понятия относительные.

В процессе организации досуга приезжих преподавателей у меня появилась идея запечатлеть уголки родного города. Сделала серию, на мой взгляд, неплохих снимков. По окончании курсов преподнесла преподавателям небольшие презенты в виде фотографий. Конечно, я приобрела некоторый опыт общения и организации подобных мероприятий, но психологически к таким нагрузкам не была готова (да и договорённости с начальством не предусматривали такого моего активного участия). Но дело сделано. С собой я, по большому счёту, довольна, хотя и могла бы быть более сдержанной в своих реакциях.

Ещё раз поздравляем!

Целуем, Ирина, Ваня, дети

Родителям желаем прожить 39-й и все дальнейшие годы вместе в любви и согласии, в мире и достатке!

Калининград, май-июнь 2002 г.

Моё письмо детям от 13 июня 2002 г.

Здравствуйте, все!

Итак, Митя женился и тут же защитился – почти одновременно финишировал на двух достаточно длинных дистанциях бега за Леночкой и за учёной степенью. Конечно, мы очень рады. Теперь очередь Михаила и Ивана, про дела которых мы, к сожалению, не имеем практически никакой информации. Спасибо за поздравления с нашим с мамой праздником, который в этот раз мы отметили порознь, но позвольте и упрекнуть – Ирина могла бы пару строк о Мишиных выпускных экзаменах черкнуть, а Митя – откликнуться на последнее мамино письмо (от 31 мая).

Наша поездка в Питер оказалась неудачной в части получения итальянской визы. Это доставило маме такое большое огорчение, что она на всех итальянцев рассердилась. Документы у нас не приняли на том основании, что мы слишком рано обратились для поездки в сентябре, приходите, мол, во второй половине августа. У них, видите ли, компьютеры не справляются, не успевают оформить тех, кто раньше едет. На мой вопрос, почему об этом не уведомляют в правилах оформления виз, мне начали что-то объяснять по-итальянски, на что я, в свою очередь, соорудил по-итальянски фразу – где, мол, это написано? Ответа я, разумеется, не получил. Не помогло и то, что мы не местные. К нам, мол, из Сыктывкара даже (!) люди приезжают... Недаром Андрюшка Пронько итальянское консульство назвал самым гнусным в Питере (они с Мариной весной в Италию ездили, причём поездкой остались очень довольны).

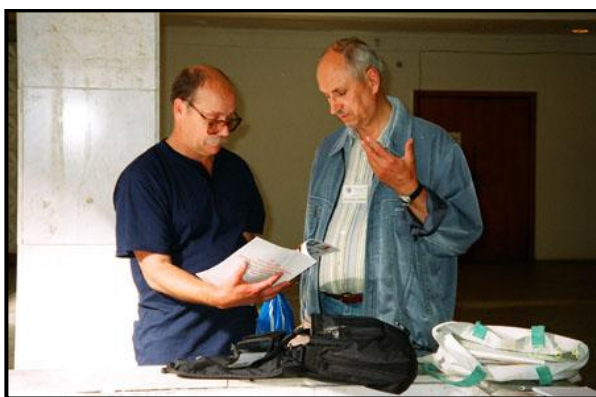
Самое, однако, смешное (или печальное) состояло в том, что у нас не хватало одной бумажки, которую мы не взяли из Мурманска – так называемого ваучера – уведомления из клуба о бронировании апартаментов, которое должно прилагаться к приглашению от RCI. Об этом говорится (по-итальянски) в приглашении, но я это забыл как-то, и тут уж итальянское консульство не причём, сугубо моя вина. Мама же гневалась не на меня почему-то, а на консульство, а заодно и на всех итальянцев.

В остальных же отношениях поездка была приятной: отличная погода, жили с мамой на базе отдыха «Петродворец», во фрейлинском корпусе рядом с Домом-музеем семьи Бенуа, у самого центрального входа в Нижний Парк, в номере с высокими потолками и крохотным санузлом.

Сашуля у базы отдыха «Петродворец», 3 июня 2002 г.

На конференции у нас был один устный (на английском, хотя иностранцев было раз-два и обчёлся) и один постерный доклад, и на одном заседании я председательствовал. Помимо докладов у меня была задача продвинуть Мартыненко с его диссертацией – познакомить с оппонентами (Аллочкой Ляцкой и Олегом Трошичевым) и Учёным секретарём спецсовета (Свет Санной Зайцевой), походатайствовать перед Пудовкиным за то, чтобы его пропустили через кафедру сразу после конференции, а не откладывали на осень. Олег там и остался ждать «дырки» в повестках заседаний кафедры и общаться с Аллочкой.

Кореньков, Шагимурагов и Зайцев, Петергоф, 4 июня 2002 г.

Кореньков, Шагимурагов, Мартыненко и Денисенко, Захаров, Ляцкая, Распопов, Клеймёнова и Сергеев, Петергоф, 4 июня 2002 г.

Сергеев, Ляцкая и Яхнин, Петрова, Ляцкая, Сашуля и Ягодкина, Петергоф, 4 июня 2002 г.

От Шагимуратова мы узнали, что у Вани проблема с ведущей организацией, и что с Семёновым он вроде бы так и не смог связаться. По этому поводу я беседовал со Шведом и Гавриловым (кафедра физики атмосферы), и резюме такое – пусть Ваня пришлёт им диссертацию (или с Кшевецким передаст, он же докторант у них), они почитают и, скорее всего, отзыв напишут. И Швед, и Гаврилов очень приятные, доброжелательные люди, и странно даже, что Ваня к ним не обращался, тем более, что Кшевецкий у них ошивается. Обсуждали даже вариант Ваниной защиты в С-ПГУ, но ясно, что в этом случае возникнут сложности с непитерскими оппонентами.

Были, разумеется, в гостях у Вовы Ярцева в первый же день нашего пребывания в Петергофе. Узнали, что Антон должен на днях защищать диплом, но на какую тему – родителям неизвестно, как и то, что с ним дальше будет. Полгода назад были какие-то разговоры об аспирантуре, но потом они прекратились. Вова с Тamarой полагают, что в армию загребут. В день моего отъезда от Вовы узнали, что Антон после защиты диплома в доме появлялся, но пришёл поздно, а ушёл рано, Вова спал и так не узнал, как прошла защита. Вот так они и живут. Антон появляется раз в неделю помыться и за деньгами, а по другим вопросам, похоже, с родителями не контактирует.

Сашуля с Вовой и Тamarой Ярцевыми, 3 июня 2002 г.

Помимо заседаний и поездки в консульство, мама посетила с экскурсией от конференции Ломоносов (я в это время общался со Шведом и Гавриловым), а в последний день мы с ней обошли Дом-музей семьи Бенуа и прогулялись по Нижнему парку до Секторальных озёр с форелью у Дворца Марли и в сам дворец заглянули, реализуя наши талоны от базы отдыха. Накануне же были в гостях сначала у Аллочка Ляцкой, потом у Жени Тимофеева, который дал мне покататься на велосипеде, чего я не делал уже лет десять, если не больше.

Но самым примечательным событием я считаю нашу совместную с мамой (!) 45-минутную утреннюю пробежку в парк Александрия до Коттеджа и обратно. Мой бег трусцой теперь проходит уже в таком темпе, который и маме по силам. Мама осталась довольна.

Санкт-Петербург, 5 июня 2002 г. (снимки сделаны по дороге из итальянского консульства)

Сашуля с Хвиюзовой, Мартыненко, Успенским и Кореньковым в Ломоносове, 6 июня 2002 г.

Сашуля в Петергофе, 8 июня 2002 г.

Футбол в Петергофе смотреть можно было в холле нашей базы отдыха по дряхлому телевизору с жутким качеством изображения. Вернувшись домой, я, конечно, стараюсь ни одного матча не пропустить и, тем не менее, не видел всех матчей Бразилии и Испании, например, у которых пока наилучшие абсолютные очковые результаты. Из остальных больше других понравилась Германия, разочаровали Франция, Аргентина, Италия, Португалия. Наши позорники проиграли японцам и бельгийцам вполне заслуженно. Я с самого начала болел против них, объясняя это маме тем, что не хочу быть в одних рядах с нашими оголтелыми националистами и истеричными комментаторами. И говорил это ещё до погрома в Москве, который оказался для меня самым сильным впечатлением от чемпионата мира.

А Путин на этот погром никак не прореагировал, что, впрочем, всему его стилю правления вполне соответствует. Согласен с Натальей Геворкян, которая пишет в Газете.Ру: «Президент этого не сделал, и я, как гражданин страны, вольна предполагать, что он этого не сделал, потому что: 1) его подвело политическое чутье; 2) он слишком полагается на мнение своего окружения, а окружение почему-то посоветовало промолчать; 3) его не удивило (по разным причинам) поведение разбушевавшейся толпы; 4) он не понимает глубинной опасности происходящего.

Может быть и еще одно объяснение молчанию Путина: бритоголовые молодцы, нашедшие свою национальную идею и отстаивающие Россию для русских, не угрожают его режиму. Почему бы нет? Так может быть. Каждому в душу не заглянешь. Но тогда этот режим угрожает стране и рано или поздно будет отвергнут цивилизованным миром, куда Путину вроде бы так хочется.»

Помимо футбола мне приходится чуть ли не каждый день принимать экзамены, проводить консультации, а ведь надо ещё и сёмгу пытаться поймать. По возвращении из Питера я дважды ездил в Шонгуй и оба раза по нулям, но получил удовольствие, оказав помощь соседу (по месту ловли), вываживавшему пятикилограммовую сёмгу: я сумел подцепить её своим багориком («ляпом», как его называют) и выкинуть на берег, при этом «ляп» мой согнулся. У другого соседа сёмга сошла вместе с мухой, и это были все достижения участников ловли. Рыба есть, но пока её не так много, как в прошлом году. Кто-то, говорят, на 16 кг сёмгу вытащил.

Кроме обычных экзаменов, у меня было и знаменательное событие 13-го июня – защитились две первые мои дипломницы из программистов – Ира Кораблёва и Юлия Зубова. Обе собираются осенью в аспирантуру ко мне поступать, и на Юлю я большие надежды возлагаю. Она вообще президентский стипендиат, диплом на английском защищала, очень добросовестная, ответственная и работоспособная девочка, соавтор наших с мамой последних совместных с американцами (Ларисой Гончаренко и Джо Салахом) работ.

Из событий до поездки в Питер я не писал, кажется, о том, как в один день меня гаишник прихватил за нарушение правил (проигнорировал знак «Только прямо и направо», когда маму подвозил к Дому торговли), но ограничился только устным предупреждением, и колесо я проколол непонятно где, да ещё и покрышку загубил, проехав со спущенной шиной. Поставив запасное колесо, я долго мучился, пытаюсь своим насосом подкачать его, из-за хренового, как оказалось, наконечника шланга. Помогли эти мои проблемы решить мужики из ближайшей к гаражу автомастерской – резину и наконечник поменяли, подкачали новое колесо. Машину я в последние дни в гараж не отгоняю: то на работу, то на футбол, а потом опять на работу или рыбалку. Погода у нас стоит ясная, но прохладная – около десяти градусов всего.

Завтра мама возвращается, она у Грады Петровой во Всеволожском гостила.

Перед отъездом мы от тётки Тамары письмо получили в двух тетрадках – изложение претензий к нам, совершенно абсурдных. Мама очень расстроилась, хотя ясно, что с психикой у тётки Тамары не всё в порядке. Мы с мамой долго сочиняли ответ, но ограничились коротким письмом с извинениями за доставленные неумышленно огорчения.

Сегодня утром звонила Лидия Анатольевна и сообщила, что пришло, наконец, письмо с Митиным свидетельством о рождении, пропажа которого была ещё одним поводом для маминого расстройства.

На этом заканчиваю. Всех целую.
Папа – дед.

Письмо Мити от 17 июня 2002 г.

Привет!

Сейчас в Констанце рекордная для этого времени года жара – до 35 градусов – что очень затрудняет работу. И у меня, и у Лены паузы после экзамена практически не было. Мне сейчас надо доразобраться с бумагами по гранту, накопившимися за последнее время, с публикацией диссертации (в интернете на сайте библиотеки, но надо урегулировать это с рецензентами). Затем через две недели ежегодная швейцарская конференция по окислительному стрессу (была в прошлом году в Лозанне), которая на этот раз проходит в Констанце (точнее на швейцарском берегу Рейна в Готтлибене), и на которой мне всё же предстоит делать небольшой доклад (сегодня сообщил Ульрих). Также нужно написать пару страниц для тезисов одной конференции, на которой про кальцинейрин рассказывал Ульрих. То есть заняться есть чем, да и эксперименты мы с Ивановой возобновляем.

Лена в четверг и пятницу ходила в горы с её согруппниками/цами. Это был так называемый Outdoor project, обязательный в рамках одного из курсов. Они ездили на машинах в Allgau (Бавария), недалеко от Оберсдорфа. Из Констанца выезжали в пять утра в четверг, вернулись уже после девяти вечера в пятницу. Забирались на Hochvogel на границе с Австрией. Сначала дошли до горного приюта на 1870м, где ночевали, а на следующий день взбирались на самую вершину (2350м). Там практиковались в скалолазании со всей экипировкой. В гору Лена взбиралась с большим рюкзаком, который мы брали напрокат в лаборатории, и который весил не менее 15 кг (спальный мешок, вода, еда), и сама тропа было очень крутая. Так что восхождение было практически на грани Лениных физических возможностей, как и для многих её коллег.

Вернулась Лена домой смертельно уставшей, и в воскресенье мы были дома, восстанавливали силы (только вечером ходили гулять по городу). В субботу днём же нас пригласили Хилле в сад к их дочери Бригите, который она возделывает с её подругой Ютой. Находится он в 15 минутах ходьбы от нашего дома, рядом с железной дорогой и станцией Wollmatingen. Участок у них уже десять лет, и за это время они превратили три сотки земли в очень уютный и ухоженный сад, где они возделывают практически все растущие в Констанце овощи, ягоды и фрукты. Всё продумано до мельчайшей детали. На участке также очень уютный домик с большим навесом, под которым разместили один стол, и ещё рядом один под зонтами от солнца. Всего было 12 человек, в том числе и наши соседи Галя с Вольдемаром. В специально построенной печи жарили (гриль) мясо, к которому было в достатке разных салатов, затем мороженое и торты с кофе. Еда была замечательно вкусной, и общение – очень интересным. Нам Бригита и Юта рассказывали, как они обустроивали этот сад (всё они сделали самостоятельно, без помощи господина Хилле).

Это такие наши основные новости.
Крепко целуем.
Митя, Лена.

Письмо Мити от 18 июня 2002 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Надеюсь, что поездка в Петербург прошла успешно, и вы хорошо провели время и немного отдохнули от каждодневных забот.

Удивительно, но последний месяц, по-видимому, вместил для нас с Леной столько важных, «веховых» событий, сколько, может быть, и не предоставляла вся предыдущая жизнь. Регистрация брака, попытка покупки квартиры (конечный результат ещё не известен), защита докторской – и всё за такое короткое время. В какой-то степени всё произошло настолько стремительно, что только сейчас стало возможно перевести дух и серьёзно поразмыслить о том, как идти далее по жизненному пути. При этих обстоятельствах неизбежно рассматриваешь также и опыт моей семьи. Думаю, что мы не слишком часто откровенно и обстоятельно обсуждали семейные дела, что, может быть, ведет к непониманию и необъективному представлению о взаимоотношениях в семье.

При всей поспешности, в которой прошла подготовка к нашей регистрации, и при существенной материальной подоплеке этого события, наше решение так же серьёзно, как и решение каждой сознательно вступающей в брак пары. Это означает, что мы готовы и хотим создания настоящей семьи. Думаю, что и наш возраст, и тот опыт, который мы обрели за три с половиной года совместной жизни, позволяют нам осознанно вступать на этот путь, и мы готовы работать и совершенствовать наши отношения.

Для каждой молодой семьи на первых порах ее становления критически важна поддержка родителей. Разумеется, бывают обстоятельства, когда по объективным причинам родители не могут обеспечить такую поддержку, случается, когда нет и родителей. Тем не менее, как правило, родители считают своим долгом помочь детям в этот непростой период, особенно когда дети сами собираются стать родителями.

В наших (моих с вами) отношениях с момента моей относительной самостоятельности до последнего времени не возникало ситуаций, когда мне по-настоящему требовалась ваша поддержка, или, по крайней мере, не вставала необходимость жертвовать своими интересами в целях решения моих проблем. Я благодарен вам, что вы дали мне возможность благополучно учиться в Москве, не имея больших забот. Впрочем, не думаю, что я доставлял много хлопот во время учебы. Можно, наверное, назвать меня благополучным ребенком. С моим отъездом за границу отпала и необходимость поддерживать меня финансово.

Наше общение уже давно имеет форму по сути обмена новостями; за исключением нескольких ситуаций, как, например, с оформлением паспорта, сильно поволновавших маму, нам не приходилось сообща решать важные жизненные проблемы. Не оказывались мы и в ситуациях, требующих обстоятельного разбора жизненных позиций родителей и детей. В сущности, моё воспитание кончилось с момента моего отъезда в Москву. Уехал я туда по сути ещё во многом ребёнком, порой не готовым конфронтировать со «взрослыми» проблемами. В какой-то степени атмосфера МГУ оградила меня от такой конфронтации; я мог концентрироваться на учебе или на развлечениях.

Однако жизнь за границей существенно повлияла на мое мировосприятие и, думаю, существенно ускорила моё взросление. Этот процесс по объективным обстоятельствам проходил без вашего участия, и возможно, вы всё ещё считаете меня ребенком, не способным ответственно решать любые жизненные вопросы. Так же вдалеке от вас состоялось моё знакомство и завязалась наша совместная жизнь с Леной. Теперь это развитие достигло того момента, когда мы считаем себя готовыми для создания настоящей, полноценной семьи. И я хочу быть уверенным, что моя семья может рассчитывать на вашу безусловную поддержку.

Говоря о поддержке, которую родители могут оказать детям, по моему мнению, можно, грубо говоря, выделить её духовный/эмоциональный компонент, и её материальный компонент. Думаю, что первый компонент включает в себе любовь и переживание не только к своему ребенку, но априорно и к его партнеру, в безусловном доверии к его выбору. Несомненно, что дети также вправе ожидать родительского совета и помощи в любой ситуации. Также вправе дети рассчитывать и на материальную помощь по мере возможностей родителей. Особая ситуация возникает при появлении ребенка/внука, когда помощь бабушек/дедушек нужна как никогда.

Из примеров с нашими знакомыми (Мари и Майкл, Ольга и Бернд, Аня Самойлова и Роберто) во всех случаях родители с мужской стороны оказывали безоговорочную поддержку избранницам/подругам своих сыновей. Это касается не только материальной стороны, но и того отношения, которые девушки испытывали при попадании в родительский дом (при этом стоит отметить, что основную материальную нагрузку несли мужчины и их семьи). И уж тем более не говоря о том, какую поддержку получили Ольга и Бернд, а теперь и Аня (выходит замуж за испанца Роберто из Валенсии) при женитьбе.

Что же касается нас, то в качестве первого кирпичика в основание нашего семьи мы тоже получаем сумму, которую просили в качестве подстраховки при покупке квартиры. Мы по-настоящему рады вашей помощи и пониманию, что в данный момент мы действительно нуждаемся в финансовой поддержке. Тем не менее, мне кажется, что всё-таки полной ясности в нашем материальном положении у вас нет. У меня создалось впечатление, что общее мнение о легкости и беззаботности жизни за границей, тем более в высокоразвитой Германии, каким-то образом определяет и ваше представление о нашей жизни. По-моему, общее мнение упрощает ситуацию. Попробую предоставить объективную информацию о нашей жизни.

Несмотря на то, что я и Лена работаем, нам приходится очень строго планировать свои расходы. Вплоть до самого последнего времени моей аспирантской стипендии только-только хватало на покрытие каждодневных нужд, в основном оплаты квартиры и коммунальных услуг. В результате персональных накоплений у меня не возникло. Та часть денег, которая нами вложена в квартиру в Тамбове, заработана целиком Леной, большей частью ещё в России, а также уборками, вязанием, преподаванием и мытьем посуды в четырех разных местах здесь. Лена также сама оплачивает свою учебу, медицинскую страховку и повседневные расходы. Лене не приходится ждать помощи от родителей; более того, ей приходится помогать Лидии Анатольевне. При этом Лена учится в одном из самых требовательных в Германии учебных заведений, и учёба требует огромной траты времени и сил.

Может быть, нынешнее время было не самым удачным для покупки квартиры, но вряд ли бы в обозримом будущем нам предоставилась такая возможность. Теперь же нам надо отдавать долг, 5000\$. В России же нужно вкладывать ещё, наверное, столько же в приведение новой квартиры в жилой вид, плюс дорожные и накладные расходы.

Ситуация, прямо скажем, непростая. Теоретически мы можем, конечно, из нее самостоятельно выйти. Но мне кажется, что Лена выходит на предел своих сил, совмещая заработки с учебой, экономя на сне и отдыхе. А сессия сейчас очень сложная, да и следующий семестр не легче. Единственное время,

когда мы сможем поехать в Россию – это август-сентябрь, когда мы одновременно можем взять несколько недель отпуска. Если всё пройдет благополучно, то к этому времени квартира должна быть куплена, и мы сможем заняться ее обустройством. Кроме того, в это время предоставляется возможность уладить много формальных дел, в том числе переоформление лениных паспортов и, по возможности, приобретение нами водительских прав.

Но помимо конкретных финансовых обстоятельств есть более общий момент. В принципе, я уже упоминал о нём. Речь идёт о том, что родители вкладывают в момент создания детьми семьи. С оглядкой на наш возраст и пройденный жизненный путь можно сказать, что за возможность жить и работать в Германии мы платили очень высокую цену, а именно отказывали себе в семье и детях. Я очень признателен Лене, что она всё время верила в нас, и нашла силы не променять построенные между нами отношения на соблазнительные материальные блага и социальные гарантии, предоставляемые в случае брака с западноевропейцем (последнее, признаться, часто происходит в нашем окружении). Вряд ли у нас с Леной будет второй такой шанс, по крайней мере, на это следует полагаться.

Квартира является важнейшим материальным базисом для семьи. По ценовым причинам покупка квартиры в Германии не представляется возможной. Пока квартира в Тамбове – это единственная возможность создать, по крайней мере, одно «семейное гнездо». И пока моего вклада (или вклада нашей семьи) в эту квартиру нет.

Очень жаль, что вы не смогли присутствовать на моей защите. Я был очень рад, что Лена и Иван могли поддерживать меня на самом экзамене, и той помощи, которую мне оказали Лена, Мари и Иванна в организации торжеств в университете и лаборатории. Надо отдать должное самоотверженности моей жены и друзей, что, несмотря на цейтнот, связанный с подготовкой к экзаменам и рефератам, они нашли время на замечательную организацию банкетов. Именно в таких ситуациях, когда можно вместе делить радость и хлопоты, особенно остро чувствуется наша оторванность от дома и родных. Сложно представить себе, как можно жить семьёй, где один из нас должен был бы сидеть с ребенком и заботиться о хозяйстве, когда поблизости нет никого из родных, а час нанятой няни стоит 10€, не говоря уже о прочих расходах на ребёнка.

Более того, для нас подходит момент, когда возможность родить здорового и полноценного ребёнка начинает уменьшаться. До сей поры мы старались исключить возможность незапланированного его появления. Однако теперь время работает не на нас. И всерьёз мы можем строить наши планы только в случае уверенности в полной поддержке и помощи родителей.

У всего этого есть и еще один аспект. До сих пор складывалось ощущение, что у Ирины очень много поводов жаловаться на судьбу и на неблагоприятное и несправедливое отношение родителей и предпочтение ей брата. Тем не менее, несмотря на жизненные перипетии Ирине удалось вырастить двух здоровых детей, и в моём возрасте Ирина рожала Алешу. Сложно сказать, каково было бы сейчас положение Ирины, если бы у неё не было трехкомнатной квартиры в Калининграде. И несмотря на ее многочисленные претензии к родителям, и в последнее время в материальной поддержке вы ей не отказывали. Сейчас, когда я создаю семью, мне кажется, что мы с Ириной заслуживаем одинаковой стартовой поддержки (дабы не сеять раздора между братом и сестрой).

Дорогие мама и папа! Если мое письмо не очень понятно, то я рад ответить на все возникающие у вас вопросы. Хотелось бы узнать мнение каждого из вас.

Крепко целую.

Митя.

Письмо Сашули Мите и Лене от 18 июня 2002 г.
(отправленное до получения Митинового письма, которое выше)

Дорогой сынуля!

Спасибо за подробные письма о защите, о текущих делах. Но нас с папой удивляет, что ты совершенно никаким образом не отреагировал на моё письмо от 31.05. Имею в виду наше предложение: - Мы с папой, подумав, решили, что деньги, которые дали вам в долг, возвращать нам не нужно. Нам было бы очень приятно, если бы вы эту сумму потратили на приезд к нам в Италию хотя бы на выходные дни 21-22 сентября. Если, конечно, позволят вам ваши обстоятельства. Ну а не получится, тогда пусть эта сумма будет "кирпичиком в фундамент вашего семейного дома" от нас с папой.

Что-то в этом предложении не так? Вас что-то шокировало? Я не знаю, как иначе объяснить твоё молчание в письмах и загадочную фразу по телефону, что это, дескать, не телефонный разговор. Ведь наше предложение от вас ничего не требует: сможете прилететь отдохнуть в Италию на пару дней (поселиться есть где - ведь в апартаментах мы с папой вернее всего будем вдвоем, похоже, что и Иринка раздумала ехать) - отлично, а не сможете, ну как-нибудь в другой раз составите нам компанию. Так что в ответ ты мог бы, просто из вежливости, поблагодарить - и всё. А сейчас мы просто не знаем, что и думать. Надеюсь, что это простое недоразумение.

Пребыванием в Петербурге я довольна, особенно тем временем, что провела у Грады. Общение с ней так успокаивает и радует. Характер у нее замечательный. Всеволожск, где она сейчас живет, очень

зелёный, спокойный городок с примыкающим сосновым и смешанным лесом с чередой озёр. И Ладожское озеро недалеко - 36 км. На электричке до Финляндского вокзала ехать 35 минут, а на "маршрутке" до метро "Ладожская" всего минут 20. Мы с Градой и Филей (миттель-шнауцером) ходили гулять и в лес, и на озера. Жалела, что не взяла купальник - погода летняя, вода манящая и малочисленные отдыхающие так завидно плавали.

12-го ездили с Градой в Большой зал филармонии на концерт "Вечер серенад" в исполнении Петербургского симфонического оркестра "Классика". В программе были "Маленькая ночная серенада" Моцарта и серенады Чайковского, Гайдна и Элгара (английского композитора 19-20 вв.). А в завершение концерта с большим воодушевлением была исполнена увертюра Чайковского "1812 год" в честь Дня России.

А до пребывания у Грады, проведив папу, субботу и воскресенье провела у Вовы с Тамарой. В субботу ездила с ними на велосипедах на их "дачу" (нужно было посадить рассаду помидоров в парник), так что после утренней 45-минутной пробежки с папой и этой велосипедной поездки мышцы ног на следующий день чувствительно болели. Тем не менее, мы втроём совершили очень приятную прогулку в парки Петродворца с посещением не так давно открытых корпусов - Банного, Поваренного, Екатерининского и еще Готической Капеллы. Всё это на те талоны (на культурное обслуживание), что мы с папой получили на базе отдыха "Петродворец" (где мы с ним жили) как приложение к путевке. На оставшиеся ещё талоны (на 40 рублей) Тамара с Вовой смогут сходить ещё в Большой дворец (там открылись новые залы). Антона во все эти дни так и не видела. Известно только, что диплом он защитил и, кажется, предпринимает какие-то попытки остаться в аспирантуре.

Сегодня уже второй день на работе. Погода солнечная и, кажется, будет тепло, уже с утра температура была 13 градусов. Вчера вечером папа собрался было на ночную рыбалку (днём Федотов выловил семгу на 6 кг), измерил давление, а у него 165/105. Принял лекарство - стало 155/100. Я его уговорила не ездить в этот раз, а поехать в среду вместе с Федотовым. Сегодня утром давление было в норме 130/85, а после пробежки даже 120/80.

Вот пока всё. Леночке сердечный привет. Я вас обоих обнимаю и целую. Папа тоже.

Ваши мама, папа.

P.S. В воскресенье звонила бабуле. Она сразу же спросила о тебе, сынуля. Просила меня передать тебе, что она тебя от всей души поздравляет с защитой и желает дальнейших успехов. Очень, очень за тебя рада.

Моё письмо Мите и Лене от 18 июня 2002 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Сегодняшнее (от 18-го июня) Митино письмо разошлось с сегодняшним маминим на встречных курсах, и мама его ещё не читала. Она уже дома, а я ещё на работе. Точнее сказать, не ещё, а снова, так как ездил на машине домой смотреть футбол Корея – Италия. Маме я коротко по телефону сообщил суть Митино письма, и решил пока откликнуться на него опять же коротко по существу.

Мы всё прекрасно понимаем, и, чем можем, всегда готовы помочь вашей семье. Леночку любим как родную дочь. Собственно, в этом и состоит суть моего ответа.

А конкретно чем мы можем помочь – это надо обсуждать.

Материальные возможности у нас таковы. Всех накоплений «на старость» у нас порядка 11-12 тысяч долларов. Плюс квартира в Мурманске ценой тысяч в восемь, гараж и машина – тысячи на четыре, тайм-шер тысячи на три. Мама давно уже просится на заслуженный отдых и мечтает устроиться в Зеленоградске или Калининграде как-нибудь так, как Града Петрова, например. Но для этого мне (или нам обоим) нужно заработать ещё, по крайней мере, тысяч десять-пятнадцать, чтобы купить там квартиру, а ведь надо и жить на что-то.

Сейчас наш совместный доход составляет долларов 600 в месяц, из которых мы проживаем около четверти, но это благодаря лишь всем моим совместительствам и участию мамы в грантах РФФИ и ценой, разумеется, здоровья.

К сожалению, делать такие подарки как в своё время Ирине (квартира в Калининграде со всей обстановкой) мы уже не можем – не то время, страна другая, и мы уже не молоды.

А вот дать вам в пользование на неограниченное (или лучше сказать, без указания срока возврата) время сумму порядка 5000 – 7000 (или надо больше?), я думаю, могли бы, хотя с мамой мы это ещё не обсуждали.

Ребёнка решите завести (или процесс уже пошёл? - как мы с мамой одно время думали) – будем только рады, и мама, мне кажется, с готовностью поменяет ПГИ на помощь с внуком или внучкой, хотя я буду напоминать, что мне мама самому нужна.

И что не до Италии вам сейчас – тоже понятно. Мы же зовём на всякий случай, а вдруг? Повидаться-то хочется.

Просто пишите обо всех проблемах открытым текстом, кого стесняться-то?

Это письмо я пока не отправляю, покажу маме, может, она добавит что и отправит завтра из ПГИ, а я завтра на рыбалку собираюсь.

Целую. Папа

Отправляю письмо утром 19-го, а мама своё напишет.

Письмо Миши от 18 июня 2002 г.

Дорогие бабуля и дедуля!

Спасибо за поздравления по поводу сдачи экзаменов!

Сегодня получил результаты единого государственного экзамена по алгебре - сдал на "5".

Теперь для поступления мне достаточно написать изложение на "3" и выше. Думаю, что проблем особых не будет.

Рад сообщить об успехах нашей "Балтики". Сейчас она беспорный фаворит второй лиги. Сыграв уже около 12 матчей, "Балтика" две игры закончила в ничью, а остальные выиграла. Наверное, на это влияет стабильное финансовое состояние команды, так как наш спонсор - "Лукойл"!

У родителей все тоже в порядке.

Михаил.

Письмо Саши Мите от 20 июня 2002 г.

Дорогие дети!

Последнее твое письмо, сынуля, повергло меня в глубокую печаль. Я и сегодня, раздираемая противоречивыми чувствами - сочувствием вам, столкнувшимся со сложными жизненными проблемами, и желанием помочь вам всеми возможными способами, с одной стороны, и горечью и обидой на несправедливые, как мне представляется, упрёки, с другой - никак не могу собраться с мыслями, чтобы ответить. Но попробую.

Извини, сынуля, но твое письмо производит впечатление счёта, нам с папой предъявленного, хотя ты вроде бы имел намерение «откровенно и обстоятельно обсудить семейные дела». В некоторых местах звучит упрёк, что мы как бы не выполняем тех обязательств по отношению к детям, которые, по вашему мнению, следовало бы выполнять. Горько это слышать от тебя. От Ирины слышать несправедливые упрёки было не так удивительно, хотя тоже обидно и больно. Но она человек взрывного характера, часто действует эмоционально, не подумав, и ещё у нее, как мне кажется, комплекс «недополученной любви» (в чем я возможно, действительно, виновата).

Ты, Митя, пишешь, что «возможно, вы всё ещё считаете меня ребенком, не способным ответственно решать любые жизненные вопросы». Наоборот, мы давно считаем тебя разумным взрослым человеком, способным самостоятельно решать свои проблемы. Так было и при отъезде в Италию, и при переезде в Германию, и в том, что вы с Леночкой решили жить вместе, и что вы решили зарегистрировать свой брак, и что намерились купить квартиру. И в последних случаях ты не советовался с нами, просто уведомял нас. И всё правильно. Вы оба взрослые, разумные, рассудительные и мы полностью доверяем вам.

Твой, сын, выбор Леночки мы давно одобрили, как только познакомились с нею. И в оба ваших приезда к нам старались оказать ей все радушие и внимание, на которые способны. И полюбили её. Иногда у меня мелькала мысль, что вот именно такую дочку мне временами хотелось бы видеть в Иринке. И я рада, что кроме Иринки, любимой нами, чтоб я там не говорила о её характере, у нас теперь есть еще такая доченька Леночка. И вот при всем при этом читаю в твоём письме:

«Из примеров с нашими знакомыми (Мари и Майкл, Ольга и Бернд, Аня Самойлова и Роберто) во всех случаях родители с мужской стороны оказывали безоговорочную поддержку избранницам/подругам своих сыновей. Это касается не только материальной стороны, но и того отношения, которые девушки испытывали при попадании в родительский дом».

Так что же мы? Не соответствуем «европейским стандартам» родителей? Но мы такие, какие мы есть, и совершенно искренни в своих чувствах и высказываниях. Да, наш папа бывает иногда грубоват, насмешлив, но вот такая у него не очень-то воспитанная манера поведения, возможно, не всегда уместная, но ведь он обладает и другими сторонами своей личности, компенсирующими его недостатки.

Что касается материальной поддержки, которую «получили Ольга и Бернд, а теперь и Аня (выходит замуж за испанца Роберто из Валенсии) при женитьбе», то ведь наш папа профессор не Констанцкого университета или ещё какого-нибудь на Западе, а всего лишь Мурманского, в России. И как ты, Митя, заметил «что всё-таки полной ясности в нашем материальном положении у вас нет», так и вы, должно быть, не представляете нашего финансового положения.

Думаю, что папа в своём письме достаточно чётко его обозначил. Добавлю только, что те наши сбережения 11-12 тыс. долларов (5 400 в долларах, остальное на срочных рублевых вкладах в СБ – 68 тыс. рублей на моем и 140 тыс. на папином) были накоплены нами при довольно скромных наших

запросах в бытовом плане. Хотя мы и купили за эти годы машину и гараж и 4 раза съездили за границу (включая поездку к вам), в то же время я до сих пор стираю с помощью старенькой «Сибири», слушаю музыку на старой «Веге» (правда сейчас это невозможно, требуется смена приводного пасика, а такая аппаратура уже давно не выпускается, и найти пасик проблематично). Наша квартира давно требует ремонта, хотя бы самого элементарного (косметического, советского), о каких-то там «евроремонтах» я и не помышляю, считаю, что не по средствам, да и ни к чему.

Не подумайте только, что я и вас призываю к такому образу жизни. У вас уже другие стандарты. Но некоторая разумная умеренность не помешала бы. Еще папа написал, что мы ежемесячно проживаем примерно 1/4 от получаемых ~600 долларов. Я уточню: по моим записям мы в месяц тратим на повседневные нужды и обязательные платежи от 5.5 до 6 тыс. рублей, не включая сюда крупные затраты (на обувь, одежду, поездки в отпуск). Это всё для прояснения ситуации.

Папино предложение «дать вам в пользование на неограниченное (или лучше сказать, без указания срока возврата) время сумму порядка 5000 – 7000 (или надо больше?)», в общем, сколько вам нужно, я полностью поддерживаю. Но, со своей стороны, свои сбережения (~ 2000 \$) я отдаю вам не в пользование, а насовсем. Но папу я понимаю. Он беспокоится обо мне, считает, что при его здоровье может всякое (не дай, Бог!) случиться, и он хочет, чтобы были некоторые средства, дающие возможность уехать с севера и жить, не обременяя детей.

Моя зарплата сейчас 2400 руб. (со всеми коэффициентами) + пенсия 1500 руб. + около 1000 руб./месяц по гранту. Но я уже так морально устала постоянно находиться между двух начальников – Терещенко и папой, что психика моя здорово расшаталась за последние годы. Так хочется уйти из института. И папу уговариваю снизить нагрузку, отказаться от каких-то приработков, потому что силы его тоже здорово уменьшились и здоровье ухудшилось. Помимо гипертонии у него обнаружили кисту на правой почке и песок в почках, несколько повышенный сахар и ещё аденома простаты. Воспаление простаты было два года назад перед отпуском. Он антибиотиками заглушил. Нужно было после отпуска идти к урологу, но так до сих пор и не ходил, дескать, пока ничто не беспокоит. В каком состоянии это дело сейчас неясно. Я всё это к тому говорю, что ввиду всего выше перечисленного, наши доходы в будущем могут уменьшиться и значит темпы накопления тоже.

Ну, а больше всего в вашем письме, Митя, меня огорчила фраза – «сейчас, когда я создаю семью, мне кажется, что мы с Ириной заслуживаем одинаковой стартовой поддержки (дабы не сеять раздора между братом и сестрой)». Выходит, что мы вас плохо воспитали, если вы можете начать подсчитывать, сколько кто получил от родителей, и это может привести к раздору между вами?

Нам с папой никогда в голову не приходило сравнивать полученное от родителей нами и папиными сестрами и моим братом. Но в связи с твоим письмом вспомнили, что Любе с Жорой родители в свое время купили кооперативную квартиру в Ленинграде, которую те потом продали, переселившись в полученную в Протвино квартиру. А Милочке в Севастополе отдали машину. А на папину долю выпало хоронить родителей. Ну и что? Так складывалась жизнь, так складывались обстоятельства.

И в нашей с вами, детьми, ситуации сложились так обстоятельства, что папе дали квартиру в Мурманске и Иринке крупно повезло жить не с нами, а остаться с Мишей в калининградской квартире одной. Квартиру, кстати, мы ей дарить не собирались. Думали, мол, поживём мы на Севере, а потом Иван с Ириной переедут сюда, а мы вернёмся в Калининград. И несколько лет мы бронировали калининградскую квартиру, и Иринка не считала её своей. Но время показало утопичность нашей (вернее, моей) идеи, и как-то постепенно, без особых слов, квартира стала Иринкиной. И, кстати, без особой благодарности в ответ.

Что касается материальной поддержки Иринки в последнее время, то папа дал ей на компьютер 1000 долларов и 800 марок на тех же условиях, что и предлагает, сын, тебе. А кроме этого только посылаем к дням рождения, Новому году и даём немного, когда гостим у них. Как папа дал и тебе, Митя, когда были у вас в гостях, а ты очень упорно отказывался.

Теперь о главном, о ребенке. Конечно, ты, сын, можешь быть уверен в нашей полной поддержке и помощи, на какую мы способны. Вы напрасно беспокоитесь, что ваше время для рождения здорового, полноценного ребенка истекает. Леночка еще так молода. До 30 лет вы родите прекрасного ребенка. Дело не в возрасте, и в 35 лет рожают по первому разу вполне нормально. Дело больше в здоровье и в нормальной окружающей обстановке во время беременности.

Заранее прошу извинить, если мои дальнейшие слова покажутся вам неуместными. Но мне кажется, что с рождением ребенка желательно было бы повременить до окончания Леночкой курса (как я понимаю ~2 года?). Ведь учеба требует такого напряжения сил и нервов, что совмещать это с вынашиванием и вскармливанием ребенка, даже при наличии няни или близкого помогающего родственника, чрезвычайно трудно. А как вы на это смотрите? Не знаю, какая помощь вам была бы более желательна. Решайте сами. Во всяком случае, я готова уйти с работы и нянчиться с внуком или внучкой. Здесь в Мурманске как угодно долго, а у вас, скорее всего, наездами. Впрочем, о конкретных вещах говорить ещё преждевременно.

Письмо пишу уже второй день. Устала. Может быть, не всё выразила с достаточной ясностью и полнотой. Но написав все это, освободилась от чувства обиды. Но, быть может, обидела вас? Не обижайтесь! Я вас очень люблю и очень хочу, чтобы не было никаких недомолвок, скрытых обид.

Папино предложение о деньгах, сынуля, мне кажется вполне для тебя приемлемое. Оно не устанавливает никаких временных рамок. Мы верим в тебя, в твои способности и в твою возможность хорошо зарабатывать в будущем. И мы надеемся, что для нас нужда в этих деньгах появится не так уж скоро. Ещё «покукарекаем».

Определитесь только с суммой, со сроками и способами передачи ее вам.

Будьте здоровы и спокойно решайте свои сессионные и рабочие проблемы.

Целую вас.

Ваша мама.

Моё письмо Мите от 20 июня 2002 г.

Дорогие Митя и Лена!

Прочитав последнее мамино письмо к вам и будучи целиком с ним согласен, я хочу добавить несколько слов.

Реакция мамы на последнее Митино письмо (в буквальном смысле, с горячими слезами) отчасти связана с её общим нервным истощением, обусловленным нашей суровой северной жизнью. Она очень остро, например, переживала из-за претензий тёти Тамары, уходу за которой она отдала столько сил и здоровья вместо столь нужного ей самой отпускного отдыха. И вот теперь её сынуля, единственный свет в её окошке, гордость и надежда, претензии предъявляет. Ирине, мол, больше помогали.

Это, Митенька, прокол. Нравственный.

Ты вот не раз желал нам в поздравлениях быть внимательными друг к другу, и вдруг так маму обидел.

Я-то всё спокойнее воспринимаю. Ну, не нашёл ребёнок правильных простых слов (весь стиль письма какой-то напыщенный), чтобы обратиться за помощью, желательность которой естественна и вполне понятна. Реального положения вещей почему-то не очень представляет. С Ириной вздумал считаться. В пример своих знакомых из другого мира приводит. И у нас в России есть студенты, которые на мерсах ездят на занятия, а уж что им на свадьбы дарят!

Не делает всё это чести.

Но бывает. Ошибки у всех бывают.

Слишком не переживай. Всё образуется. Мой ответ по существу нашей возможной помощи я уже дал.

Тётя Тамара, кстати, которой мы послали короткое покаянное письмо, позвонила нам, радостно сообщила маме: «Конец холодной войне!», интересовалась, когда мы приедем. Она здорова, слава Богу.

Целую.

Папа

Письмо Мити от 24 июня 2002 г.

Привет!

Только сегодня наступил небольшой перерыв в необычайно жаркой погоде, царившей всю прошлую неделю. Температура практически всё время превышала 30 градусов. Работается в такую погоду не очень хорошо, надо снова переходить на утренний режим работы.

На этой неделе (в пятницу) буду выступать в Готтлибене на симпозиуме, о котором уже писал в прошлом письме. Для этого практически всё уже готово. Лена сегодня сдаёт один реферат (по производству), а в четверг – ещё один, по маркетингу (эко-маркетинг).

В субботу Майкл отмечал успешную сдачу магистерского экзамена по политике. Был ужин во дворе их общежития с жареным на гриле мясом и сосисками и салатами.

В воскресенье утром ходили с Леной на Майнау, где сейчас проходят дни розы, а в выходные был праздник острова с выставкой-презентацией различных околосадовых фирм.

В среду же Майкл пригласил меня съездить с ним в Швейцарию, на Женевское озеро. Лена уговорила меня взять отпуск и отдохнуть хотя бы один день от работы. К сожалению, ни она, ни Мари не могли поехать с нами. Ездили мы на машине, взятой Майклом напрокат у знакомых.

К полудню добрались до Женевского озера, к городку Vevey, известному тем, что там находится штаб-квартира корпорации Nestle. Городок небольшой, в это время очень тихий из-за жары. Кроме музея продовольствия, исторического музея и памятника Чарли Чаплину на набережной в нём мало чего примечательного.

От Vevey мы поехали на восток, через Montreaux (похожий на Монте-Карло обилием шикарных отелей, конгресс-центров, казино и пр.), где мы, правда, не останавливались, к замку Château de Chillon – самому живописному объекту Женевского озера. Примерно в том месте, откуда сделана фотография, мы с Майклом искупались в озере. Вода там уже очень теплая и чистая.

Мы проехали еще немного по противоположному берегу озера до границы с Францией в местечке St-Gingolph, разделяемом границей примерно пополам. Символически перейдя границу пешком по неконтролируемому мостику через ручей, разделяющий две страны, мы двинулись в обратный путь.

На этом пути мы заехали в деревню Gruyere – родину одного из самых знаменитых сортов швейцарского сыра. Сама деревня находится на вершине холма, состоит из одной улицы и большого замка. На улице – сплошные туристские заведения – рестораны, гостиницы, сувенирные лавки. Местность вокруг очень живописная – широкая долина между двух горных цепей. У подножья холма находится показательная сыродельня, где за 5 франков можно с экскурсией узнать, как делают Gruyere. Там же можно этот сыр купить по относительно недорогой цене, что мы и сделали. Лене особенно понравился Gruyere, который делают наверху, в горах.

От деревни до автобана мы доехали вдоль одноименного озера, на самом деле – водохранилища с 80-метровой плотиной. А через два с половиной часа были уже в Констанце.

Во вторник мы с Леной ходили в кино на французский документальный фильм «Воздушные кочевники» - о перелётных птицах. Очень красивые съёмки по всему миру, от Африки до Арктики и Антарктики, на фоне шикарных ландшафтов. Фантастические съёмки, когда оператору удавалось, летя параллельно с птицами на мотодельтаплане, на считанные метры приближаться к летящей стае.

Это основные наши новости на настоящий момент.

По поводу нашей переписки. Думаю, что затронутые нами вопросы требуют дальнейшего обсуждения, возможно, не всегда приятного. Надеемся, что это пойдет нам всем только на пользу.

Крепко целуем.
Митя, Лена.